

Слова-термины, обозначающие якутские головные украшения (на материале диалектологических словарей якутского языка)

В статье рассматриваются слова-термины, обозначающие якутские головные украшения, зафиксированные в диалектологических словарях якутского языка. Исследователями утверждается, что многие исконные названия украшений утратили свои значения и требуют кропотливой работы по возрождению и упорядочению донесенных протерминов. В связи с этим актуальным становится изучение диалектных вариантов в силу того, что в них может содержаться важная информация, утраченная или не учтенная в литературном языке. Авторами статьи проанализировано 15 диалектных единиц, из которых 12 диалектных вариантов принадлежат к лексико-семантической группе 'серьги', один диалектный вариант относится к накосным украшениям, два – к начельным. Авторы статьи приходят к выводу, что каждый диалектный вариант, а также территориальная особенность украшений являются ценными носителями информации и дополняют представления о головных украшениях народа саха. Так, некоторые общеякутские архаизмы и устаревшие слова-диалектизмы сохранили более точное описание головных украшений и дают дополнительную важную информацию о материальной и духовной культуре якутов. Изучение собственно лексических диалектизмов является не менее важным инструментом для исследования исторических связей определенной территориальной группы.

Ключевые слова: якутский язык, диалект, головные украшения народа саха, серьги, накосные украшения, начельники

Украшения и их названия являются неотъемлемой частью истории и культуры народа саха. Этот пласт лексики относится к словам-терминам, которые отражают быт, обычаи и традиции якутов и тем самым содержат в себе много важной информации для изучения. В этой связи актуальным становится исследование диалектных вариантов данного лексико-семантического поля, поскольку «диалектология тесно связана с историей языка, так как диалекты сохраняют многочисленные языковые явления, утраченные в современном языке» [Иванов, 2015, с. 67]. Без изучения диалектов невозможно «воссоздание полной картины истории языка во всем многообразии его территориального варьирования» [Бромлей, 1974, с. 95]. Как отмечал ведущий диалектолог-якутовед М.С. Воронкин, в диалектном языке народа саха отражен подлинный разговорный язык, который вобрал в себя все удивительные оттенки и мудрость народа («Манна дьиннээх, норуот уоһуттан түһэрдэт санарар саната, тылын араас дьикти дэгэтэ, мындыр өйө түмүллэ сылдьар») [Якутский

язык..., 1998, с. 44]. Следовательно, в диалектных словах могут сохраняться утраченные общеякутские языковые явления, а также содержаться не учтенная в литературном языке информация, тем самым эти слова являются одним из важных источников для изучения не только языка, но и истории и этнографии народа саха.

В настоящей статье мы решили предпринять попытку анализа лексического фонда, зафиксированного в диалектологических словарях якутского языка, отражающего одну из тематических групп украшений народа саха – головные украшения.

Данная тематическая группа неоднократно была предметом исследования ученых. Прежде всего это работы первых исследователей истории, этнографии и языка якутов, которые в своих трудах затрагивали исследуемый пласт лексики (О.Н. Бётлингк, Р.К. Маак, В.Л. Серошевский и др.). Эти работы послужили основой для дальнейших исследований. В постреволюционный период тема украшений была предметом исследования таких этнографов, как А.И. Гого-

лев, А.И. Саввинов, Ф.М. Зыков и др. А.И. Гоголев при сопоставлении материальной культуры якутов с культурой других тюркских народов, а также при исследовании истоков этногенеза и вопросов формирования якутской традиционной культуры народа саха упоминал головные украшения, в частности, древний вид серег в виде знака вопроса. Большое значение для нашей работы имеет труд А.И. Саввинова, где дана классификация и подробно описаны традиционные виды якутских украшений, в том числе и головных. В работе систематизировано более 40 названий украшений народа саха, а также их варианты. Автор отмечает, что большинство названий украшений древнего происхождения и имеют широкие параллели в тюркомонгольских языках. Рассматривается семантика украшений, дается их характеристика [Саввинов, 2001]. Не менее важной считаем работу Ф.М. Зыкова. В главе «Описание ювелирных изделий» автор дает подробный анализ головных украшений [Зыков, 1976]. Эти две работы послужили одними из основных источников написания настоящей статьи. Ниже приведено большое количество ссылок на эти работы, таким образом, не будем подробно останавливаться на них в теоретической части работы.

Головные украшения народа саха также зафиксированы в лексическом фонде, накопленном в дореволюционных, постреволюционных и современных словарях якутского языка. В последнее время появляются специализированные работы по лексике традиционных украшений и одежде народа саха, в том числе посвященные отдельно головным украшениям. Так, в статье А.С. Акимовой «Якутские термины традиционных женских ювелирных украшений» ранее не затронутые терминографической работой названия якутских женских украшений были рассмотрены и распределены по тематическим группам и включены в терминографический банк данных по ювелирному искусству народа саха. Автор отмечает, что вопрос терминологии украшений является неразработанным, вследствие чего некоторые исконные названия утратили свои значения, и акцентирует внимание на необходимости возродить и упорядочить донучные протермины [Акимова, 2015]. Л.С. Ефимовой и О.А. Лугиновой выявлены лексические единицы и определены лексико-семантические

группы поля *ытарҕа* по материалам словаря Э.К. Пекарского [Ефимова, Лугинова, 2018]. А.М. Николаева рассмотрела лексику наименований материалов, послуживших для изготовления ювелирных украшений народа саха, в сопоставлении с казахским языком. Приведена семантика, а также этимологические данные слов [Николаева, 2017]. Л.М. Готовцева исследовала семантику наименований головного убора в героическом эпосе олонхо. Автор статьи справедливо констатирует, что «при создании корпуса словарей материальной и духовной культуры составителям следует максимально изучать и привлекать этнографические, фольклорные и другие источники» [Готовцева, 2015]. Ф.Н. Дьячковским и Н.И. Поповой была рассмотрена лексико-семантическая группа «украшение одежды» в языковой картине мира якутов [Дьячковский, Попова, 2019]. С.И. Петрова в своем значительном для якутоведения труде «Традиционная одежда якутов XVII–XIX вв. Символика и семантика» отмечает, что «декор одежды и ее украшения не были простыми декоративными элементами, а имели символическое значение» [Петрова, 2014, с. 175]. Автор также подчеркивает, что украшения, как и другие основные элементы одежды, кроме «своего утилитарного значения в быту, в мифоритуальной культуре носили и сакральное значение» [Там же].

Таким образом, мы располагаем достаточно обширным материалом для работы. Но следует отметить, что специальные лингвистические исследования по украшениям народа саха немногочисленны. По диалектным вариантам слов-терминов, обозначающих украшения народа саха, специального исследования ранее не проводилось.

А.И. Саввиновым украшения народа саха были систематизированы на группы: «отдельные украшения, объединенные по принципу расположения их на определенных частях тела» [Саввинов, 2001, с. 33]. Предметом нашего исследования является тематическая группа «головные украшения». В неё входят различные типы серег, накосные и нательные украшения. К накосным украшениям отнесены косоплетки, накосники, гребни, защепки для волос. В данной работе мы придерживаемся такой же классификации. Вначале мы рассмотрим диалект-

ные варианты категории «серьги», далее будут исследованы остальные диалектные варианты названий наконечных украшений и начельников. Основным объектом исследования являются диалектные слова, относящиеся к группе «головные украшения» и включающие такие типы диалектной лексики, как лексические диалектизмы, общеякутские слова-архаизмы, составные диалектные варианты и фонетические диалектизмы, зафиксированные в «Диалектологическом словаре якутского языка» [ДСЯЯ, 1976] и «Диалектологическом словаре языка саха» [ДСЯС, 1995]. В работе использовались метод отбора словарного материала, метод выделения семантических групп семантического анализа, а также описательный, сравнительный и сопоставительный методы.

Литературным словом для обозначения понятия «серьги» является общеупотребительное в современном якутском языке слово *ытарба*. Данный термин может служить в речи как для обозначения общего наименования серег, так и в качестве слова-основы лексических единиц, состоящих из двух и более компонентов в сочетании с каким-либо детерминативом, который обычно описывает форму, материал, характер оформления и т.д.: *хоруонка ытарба*, *дьэс ытарба*, *ньургунун ытарба*, *ыаҕас ытарба* и др. Всего А.И. Саввиновым установлено 30 таких названий серег. Большинство серег отличаются друг от друга формами подвесок.

В диалектологических словарях якутского языка зафиксировано некоторое количество диалектных слов, имеющих в основе общеякутский термин *ытарба*.

Битириистаак ытарба. Территориальное распространение лексической единицы ограничено Тугуно-Чумиканским районом Хабаровского края [ДСЯС, 1995]. Прилагательное *битириистаак* является, скорее всего, фонетическим вариантом глагола *бытырыыс* 'бахрома, кисти одежды' [БТСЯЯ, 2005, с. 791] + *лаах* (аффикс в данном случае выражает качество и свойство, что является отличительной особенностью данного вида серег). Составители словаря приравнивают *битириистаак ытарба* к *саха ытарбата* (индигирский говор), которые представляют собой 'серебряные серьги с подвесками' [ДСЯС, 1995, с. 158]. Данная лексическая единица дословно переводится как

'якутские серьги'. Иллюстративный пример говорит о том, что стоили такие серьги дороже – *саха ытарбата ордук сыаналаах буолар* ('серебряные серьги с подвесками бывают очень дорогими') [Там же]. Следует отметить, что такое название серег в современном узусе якутского населения является общеупотребительным и используется для обозначения якутских национальных серег с подвесками. В БТСЯЯ *саха ытарбата* также присутствуют и определяются как национальные серьги, которые представляют собой «сережки-колечки, имеющие кованые или литые массивные подвески с узором или ажурным рисунком и множеством *салбырбас* – висюлек-бубенчиков» [БТСЯЯ, 2017, с. 547]. *Саха ытарбата* в ДСЯЯ сравниваются с *сараасабай ытарба* и определяются как 'серебряные серьги с подвесками', судя по определению, данному на якутском языке в этом же словаре, подвески представляли собой многоступенчатую удлиненную форму (*хос-хос салбааһыннаах көмүс ытарба*), слово является устарелым диалектным вариантом Олекминского района [ДСЯС, 1995, с. 158]. Существуют фонетические варианты *сараасымай* [Там же], *һараасабай ытарба* [Там же, с. 174]. «Большой толковый словарь якутского языка» (БТСЯЯ) определяет данный вид серег как 'серьги со стразами' [БТСЯЯ, 2004, с. 265]. В словаре Э.К. Пекарского зафиксированы варианты *сараасыбай*, *сарасымай*, которые сопоставляются с прилагательным *сразовый* со знаком вопроса [Пекарский, 1959, стб. 2100]. Ни в словарях современного русского языка, ни в исторических словарях такое прилагательное мы не обнаружили. Существительного *сраз* или *сраза* также не нашли. Сохранилась опись приданого невесты от 1846 г., в которой зафиксированы два сразовых супира и перстень сразовый. Связано ли это слово со стразами, сказать сложно. Слово 'сраз' происходит от немецкого *strass* – «искусственный драгоценный камень, изготовляемый из хрусталя с примесью свинца и других веществ и обладающий такой игрой, которая делает его сходным с настоящим драгоценным камнем (по имени изобретателя, ювелира XVIII в. *Stras*)»; устарелые варианты – *страс*, *страза* [Толковый словарь русского языка, 1935–1940]. То есть слово изначально содержало букву *p* в корне. Наличие у якутов сразовых

украшений является также спорным. Известно лишь то, что якутские украшения не содержали в себе камней. Можно предположить, что *сараасабай ытарба* является одним из производных вариантов *сараабыс ытарба*, *сараабыстаах ытарба* – якутские серьги с подвесками, которые носили почетные уважаемые женщины [ПМА, 2020], в БТСЯЯ зафиксирован вариант *сараабыскайдаах* ‘с подвесками (о серьгах)’ [БТСЯЯ, 2004, с. 264].

Былаах ытарба – диалектное словосочетание индигирского говора, так называли серьги, которые были соединены друг с другом тонким шнурком через затылок. Иногда шнурок был украшен бисером. Такие серьги были очень большими и тяжелыми [ДСЯС, 1995, с. 57]. О серьгах, соединенных тонкими ремешками или серебряной цепочкой во избежание потери украшения, упоминал А.И. Саввинов. В его описании ремешок проходил под подбородком, а не вокруг затылка. Соединенные серьги, как и способ их ношения, судя по всему, являются собственно якутскими, по крайней мере мы не обнаружили у представителей других народов – родственных и неродственных – ни такого способа, ни таких серег.

Оһорор ытарба/оһорор – архаизированная диалектная лексическая единица, также является частью индигирского диалектного ареала [ДСЯС, 1995, с. 146] и имеет значение ‘серьги’, ‘маленькие серьги’. У Э.К. Пекарского находим более подробное, но несколько иное описание, где также сказано, что эти серьги были маленькими, их носили только девочки. Они не мешали заживать ранам при первом прокалывании ушей [Пекарский, 1959, стб. 1886].

В ДСЯЯ также зафиксирован фонетический диалектизм *итарга* Тугуно-Чумиканского района Хабаровского края [ДСЯС, 1995, с. 81], видимо, они представляют собой маленькие серьги, так как составители ДСЯЯ сравнивают это слово с вышеописанным *оһорор* [Там же, с. 146].

Таммах ытарба – фасон якутских серег, судя по названию, скорее всего, имеющий каплевидную форму (*таммах* – капля), территориальное распространение лексической единицы – Олекминский район [ДСЯС, 1995, с. 181].

Иэмэх – данное слово является частью литературного якутского языка, но устарелым в современном языке. В Якутско-русском словаре

(ЯРС) слово определяется как металлическая подвеска к серьгам [ЯРС, 1972, с. 160]. БТСЯЯ приводит два толкования: «1. Кольцеобразные серьги; 2. Съёмные подвески к серьгам» [БТСЯЯ, 2006, с. 824]. В ДСЯС данная лексическая единица также присутствует как общек якутское слово-архаизм, сохранившееся в активном словаре говоров Индигирского и Усть-Янского районов и обозначающее ‘серьги без подвесок, обычные серьги’. *Оччоттообу эрттэр кулгаахтарыгар иэмэх диэн ытарба кэтэллэр үһү* (‘Тогдашние молодцы, говорят, в ушах носили серьги’); *Эр киһи оччоҕо кулгааҕа үүттээх, иэмэхтээх буолара үһү* (‘В те времена, говорят, у мужчины уши были проколоты, они носили серьги’) [ДСЯС, 1995, с. 82]. В толковании, данном в ДСЯС, мы находим некоторое отклонение от нормативной лексики. В ДСЯС, в отличие от значений, данных в ЯРС и частично в БТСЯЯ, *иэмэх* – не подвеска к серьгам, а сама серьга, без подвесок.

А.И. Саввинов в своей монографии определяет серьги *иэмэх* как «разъемное литое кольцо овальной формы с шарниром и накладной застежкой», «передняя часть» которой «имеет фигурное уплощение», иногда оранжированное несложным резным узором [Саввинов, 2001, с. 37]. Этот тип серег могли носить как с подвесками, так и без них. Автор указывает, что, по некоторым данным, *иэмэх* считались заимствованными от русских и носили название «нуучча ытарбата», т.е. «русские серьги» [Там же]. У Ф.М. Зыкова также упоминаются «русские сережки» со ссылкой на работу М.М. Носова, но сопоставляются они с серьгами с подвесками, а не с *иэмэх*. Этнограф пишет, что *иэмэх* представляет собой верхнюю часть серьги, вдеваемую в ухо. Нижняя же часть, подвешиваемая к *иэмэх*, называется *түгэх* – основание или подвеска. Автор отмечает, что *иэмэх* также является отдельно взятым предметом украшения, который носят без подвесок. Такие серьги носили более бедные слои населения [Зыков, 1976, с. 48]. ДСЯС указывает в качестве синонима название *нуучча ытарбата*, судя по приводимым примерам, оно имеет значение серьги без подвесок – *нуучча ытарбатын киэргэнэргэ буолбакка, көннөрү кэтэллэр* (‘серьги без подвесок носят в будничные, а не в праздничные дни’). Диалектный вариант зафиксирован в индигирском говоре [ДСЯС, 1995, с. 135].

То, что *измэх* представляло собой не подвеску, а саму серьгу округлой формы, возможно, подтверждает толкование самого слова *измэх*, а также его этимология. В словарях помимо вышеописанного значения можно найти и другие определения. Так, в БТСЯЯ одним из толкований значится 'искривление чего-либо, изгиб' [БТСЯЯ, 2006, с. 824], что, скорее всего, объясняет согнутую кольцом форму рассматриваемого изделия. Относительно этимологии Ф.М. Зыков приводит параллели из других тюркских и монгольских языков – *иймек*, *эмэг*, которые обозначают целиком серьгу. Э.К. Пекарский сравнивает слово с монгольским *амък* 'ушное кольцо в серьге', бурятским *етек* 'большая серьга' [Пекарский, 1959, стб. 895]. В Этимологическом словаре тюркских языков находим глагол *ег-* 'гнуть', гомогенное с монг. *етег* 'серьга', 'кольцо' [Севортян, 1974, с. 227].

О кольцеобразной форме *измэх* также говорят данные приведенных выше иллюстративных примеров, в которых сообщается, что *измэх* носили мужчины. По данным раскопок средневековых погребений, в «бывшем Хоринском (ныне Хатасском) наслеге Хангаласского района Центральной Якутии в мочке левого уха находилась маленькая кольцеобразная металлическая серьга» [Бравина, 2015, с. 97]. Серьгу из данного погребения автор статьи Р.И. Бравина относит к типу *измэх*. В литературе также зафиксирован яркий иллюстративный пример, описывающий изогнутую кольцеобразную форму данного изделия, которую писатель Н. Якутский сравнивает с новой луной: *Сага үүммүт ахсынны ый тахсан арбаа сабах үрдүнэн измэх ытарба буолан ыйанар* [БТСЯЯ, 2017, с. 359].

Следовательно, мы можем сделать некоторые выводы о том, что данный общеякутский архаизм, зафиксированный в активном словаре отдельного говора, вероятно, сохранил более точное описание словарной единицы *измэх*, которое, судя по всему, представляет собой самостоятельное украшение округлой формы, носили его как с подвесками *түгэх*, так и без них (обычно без подвесок носили бедные слои населения, а также, возможно, в будничные дни). *Измэх*, помимо того, что был женским видом украшения, являлся частью традиции ношения серег мужчинами в качестве «своеобразного носителя информации» [Бравина, 2015, с. 101].

В современном узусе некоторых носителей языка *измэх* имеет название *чоху*, значения которого не совпадают с литературным описанием [БТСЯЯ, 2017, с. 199]. В ДСЯС находим данную лексическую единицу, которая присутствует в садынском подговоре [ДСЯС, 1995, с. 234] и определяется как «деревянный брусочек с отверстием в центре, надеваемый на железный стержень нижнего жернова ручной мельницы» [Там же, с. 153].

Еще одним словом, которое является частью лексико-семантического поля «серьги», в якутском языке является *сыакаар*. Данная лексическая единица зафиксирована в рассматриваемом нами ДСЯЯ и определяется как 'маленькие серьги'. Слово относится к собственно лексическому диалектизму, встречается в говоре жителей Мегино-Кангаласского улуса [ДСЯЯ, 1976, с. 219]. Приводится эвенкийский этимон *сёкар* 'серьги'. А.И. Саввинов также пишет, что слово имеет тунгусское происхождение, и отмечает, что *секар* или *секан* в эвенкийском языке имеет значение «серьги». Автор монографии объясняет это тем, что бывший Восточно-Кангаласский улус (ныне часть Мегино-Кангаласского улуса) являлся одним из районов обитания тунгусских народов [Саввинов, 2001, с. 37]. Помимо данной фонетической формы, в словарях приведен несколько иной фонетический вариант *сыахаар* [ДСЯЯ, 1976, с. 219; Пекарский 1959, стб. 2422].

По данным, описанным в работах А.И. Саввинова и Ф.М. Зыкова, накосные украшения очень разнообразны. Судя по всему, территориально они существенно отличались по форме и характеру оформления. В ДСЯС зафиксирована словарная единица *киистэ* – украшение, вплетаемое в косу. Диалектная принадлежность данного слова – оленекский говор [ДСЯС, 1995, с. 84]. Ф.М. Зыков также упоминает о *киистэ* и приводит синонимичную ему лексическую единицу *суһуох симэбэ*. Описывает он данный вид накосного украшения так: состоящее из «серебряных или медных трапециевидных пластин с тремя рядами подвесок или бусин. На конце укрепляют полукруглые чашечки (*чопчу*) с кистями из ниток» [Зыков, 1976, с. 50]. Длина изделия достигала 24–26 см. Украшение привязывали к косам под затылком. Накосные украшения с кистями на конце встречаются у тюркских

народов Саяно-Алтая [Москвина, 2014]. Косоплетки *киистэ*, как и другие виды косоплеток, были украшениями для девочек, девушек и молодых женщин [Саввинов, 2001]. Данная лексическая единица включена в БТСЯЯ [2007].

Существовал и другой вид косоплеток, который выглядел проще, – коса плотно перевязывалась замшевой лентой, чуть ниже затылка прикреплялась орнаментированная трапециевидная пластинка с мелкими пластинками снизу. Такой вид имели косоплетки виллюйских якутов [Зыков, 1976]. Известно, что эвенки туго обвязывали волосы замшевым ремешком [Саввинов, 2001]. То, что в древности бассейн р. Виллюй был заселен тунгусами, является фактом.

Косоплетки центральных районов имели своеобразную форму, Ф.М. Зыков отмечает, что они сходны с киргизскими *чач уштук* [Зыков, 1976, с. 50].

Так как в настоящей статье мы рассматриваем территориальное разнообразие языка, то считаем необходимым упомянуть и способ ношения наспинного украшения *кэлин кэбиһэр* в качестве накосного украшения, которое было упомянуто в работе Р.К. Маака. Он описал Виллюйский округ Якутской области начала второй половины XIX в. В работе указано, что *кэлин кэбиһэр* привязывали к косе и прикрепляли к *кылдьыы орбучу* (гривне) сзади [Маак, 1887, с. 66]. Данное описание прокомментировал Ф.М. Зыков. Так, он указал, что одно украшение не могло быть подвешено и к гривне, и к косе, по-видимому, оно прикреплялось в одном месте. В фундаментальном труде О.Н. Бётлингга также находим похожее описание, где указано, что *илин* и *кэлин кэбиһэр* – это «ленты и украшения, которые женщины перебрасывают с затылка вперед (*iĭin*) через грудь и откидывают назад (*kälin*) на спину» [Бётлингг, 1990, с. 491]. Вероятно, *илин* и *кэлин кэбиһэр* в более ранние периоды были продолжением головного украшения, в последующем они стали шейно-нагрудным и наспинным украшениями. Ф.М. Зыков выдвигает предположение о том, что *кэлин кэбиһэр* ранее предназначалось для прикрытия волос невесты, так как у якутов существовал обычай прятать волосы от чужих мужчин. В последующем с связи с частичной утратой этого обычая украшения стали привязывать к гривне [Зыков, 1976]. Судя по всему, накосные украшения за-

нимали одно из центральных мест в убранстве женщины саха. С распространением христианства замужние женщины стали покрывать волосы платками. Накосники и косоплетки остались частью лишь девичьего убранства. Таким образом, возможно, ранее украшавшие волосы *илин* и *кэлин кэбиһэр* (которые пришивали к затылочной части начельника или прикрепляли к косе) постепенно стали прикреплять к гривне. В пользу данного предположения говорит описание наиболее древних конструкций *илин кэбиһэр*, которые были найдены в дохристианских захоронениях XVII–XVIII вв. Этот тип *илин кэбиһэр* состоял из начельника и «спущенных от него на грудь полос из металлических цепей и серебряной круглой бляхи в середине. Две полосы прикреплены к затылочной части головного ободка и, слегка огибая уши сзади, опускаются на грудь и соединяются в большую круглую бляху, с которой также ниспадают полоски цепей» [Саввинов, 2001, с. 47]. Существует второй тип *илин кэбиһэр/кылдьыы быата* более позднего периода (в ранних дохристианских захоронениях XVIII в. не обнаружен), который состоит из «гривны, центральной части и двух параллельно к ним опущенных полосок цепей» [Там же].

Диалектных вариантов к таким видам накосных украшений, как ‘гребни’ и ‘защепка для волос’, мы не обнаружили.

К литературному *бастыга* указатель диалектных синонимов ДСЯЯ приводит лексическую единицу *мастыка* [ДСЯЯ, 1995, с. 121]. Диалектизм относится к индигирскому говору и указывается в качестве устарелого. Иллюстративный пример говорит о том, что этот головной убор надевали в старину (*мин мастыка диэни кэппэтэҕим, быллыгылар кэтэллэр үһү*). Примечательно, что *мастыка* составители словаря сравнивают с *мастыга бэргэһэ* [там же] – род тибетейки, устарелое диалектное слово колымского говора. Считаем нужным здесь упомянуть о том, что тибетейка относится к словам с тюркским корнем – *töbũ/töpũ*, что было отмечено в памятниках древнетюркского языка в значении ‘темя’, ‘макушка’, ‘голова’ [Древнетюркский словарь, 1969, с. 579–580] (более ранний фонетический облик якутского *төбө* ‘голова’). Вполне возможно, что у предков якутов такой головной убор мог существовать.

Вероятно, *мастыка* и *мастына бэргэһэ* являются фонетическими диалектизмами *бастына*, которое имеет древнетюркские корни (*bas* 'голова' [там же, с. 87]).

А.И. Саввинов пишет, что упоминания о *бастына* в источниках отрывочны и не дают четкого представления его о внешнем виде, и приходит к выводу, что это женский начельник, «видимо, несколько утративший свое значение как самостоятельный вид головного убора» [Саввинов, 2001, с. 44]. Интересно отметить, что имеющий один генетический корень с якутским *бастына* тувинский головной убор *баиштанга* является свадебной накидкой.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что украшения народа саха разнообразны не только в литературном языке, но также представляют собой богатый фонд диалектных вариантов и имеют территориальные особенности, которые являются ценными носителями информации и дополняют представления о головных украшениях народа саха. Некоторые общекутские архаизмы и устарелые слова-диалектизмы сохранили более точное описание головных украшений и дают дополнительную важную информацию о материальной и духовной культуре якутов. Так, общекутский архаизм *измэх*, зафиксированный в активном словаре отдельного говора, вероятно, более точно определяет данную лексическую единицу. *Мастыка* и *мастына бэргэһэ*, являясь фонетическими диалектизмами *бастына*, представляют собой род тибетейки, которую носили в старину. Изучение собственно лексических диалектизм, а также территориальных особенностей украшений указывает на исторические связи определенной территориальной группы. Например, в говоре жителей Мегино-Кангаласского улуса зафиксировано заимствование из эвенкийского языка. Один из видов косоплетки схож с эвенским способом заплетания кос. Территориальные особенности способа ношения наспинного украшения *кэлин кэбиһэр* в качестве накосного украшения, которое было упомянуто в работе Р.К. Маака, дают дополнительные сведения о том, что *илин* и *кэлин кэбиһэр* в более ранние периоды были продолжением головного украшения. Интересным также является исследование лексической единицы *былаах ытарҕа* – серьги, которые были соединены друг с другом тонким шнурком через затылок во из-

бежание потери украшения. Такие серьги, как и способ их ношения, судя по всему, являются собственно якутскими.

Данная статья является первой попыткой её авторов исследовать диалектные слова. При рассмотрении диалектной лексики головных украшений мы натолкнулись на некоторое количество спорных моментов, что требует дополнительных уточнений.

Литература

Акимова А.С. Якутские термины традиционных женских ювелирных украшений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – 9–1 (51) – С. 16–18.

Бётлингк О.Н. О языке якутов / пер. В.И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.

Бравина Р.И. Традиция ношения серег мужчинами у якутов (интерпретация археологических данных) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XLIV–XLV междунар. науч.-практ. конф. № 1(42). – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 97–102.

Бромлей С.В. О проекте сводного «Диалектологического атласа русского языка» // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1974. – С. 95–101.

Готовцева Л.М. Семантика наименований головного убора и его деталей в якутском героическом эпосе олонхо // Филологические науки, вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. II. – Тамбов: Грамота, 2015. – С. 60–62.

Дьячковский Ф.Н., Попова Н.И. Лексико-семантическая группа «украшение одежды» в языковой картине мира якутов // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Материалы III Международ. науч. конференции, посвященной 80-летию акад. РАЕН, проф. В.И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности. – Элиста, 2019. – С. 78–85.

Ефимова Л.С., Лугинова О.А. Якутские женские украшения: лексико-семантическое поле ытарҕа 'серьги' (по материалам «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2018. – № 1 (63). – С. 104–110.

Зыков Ф.М. Ювелирные изделия якутов. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1976. – 60 с.

Иванов С.А. Якутская диалектология и история языка саха // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2015. – № 4 (13) – С. 66–71.

Маак Р.К. Вилуйский округ Якутской области. – СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1887. – Ч. 3. – 288 с.

Москвина М.В. Классификация и типология женских украшений тюркских народов Саяно-Алтая конца XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – №4–1 (84). – С. 148–152.

Николаева А.М. Лексика традиционных украшений в якутском языке: семантика, этимология // Вопросы образования и науки: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2017. – С. 228–232.

Петрова С.И. Традиционная одежда якутов XVII–XIX вв. Символика и семантика. – Якутск: Нац. библиотека РС (Я), 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlib.sakha.ru/elib/results.php?eid=8620> (дата обращения 30.04.2020)

Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов. XIX – начало XX века: историко-этнографическое исследование. – Новосибирск: Наука, 2001. – 170 с.

Якутский язык. Диалектология: сб. науч. тр. / Отв. ред. д-р филол. наук, проф. М.С. Воронкин. – Новосибирск: Наука, 1998. – 94 с.

Словари

БТСЯЯ, 2004 – Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – Т. 8. – 580 с.

БТСЯЯ, 2005 – Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2005. – Т. 2. – 920 с. б.

ДСЯС – Диалектологический словарь языка саха = Саха тыөлбэ тылын тылдьыта: доп. том. / Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1995. – 294 с.

ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. – М.: Наука, 1976. – 390 с.

Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

БТСЯЯ, 2006 – Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006. – Т. 3. – 852 с. И.

БТСЯЯ, 2007 – Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. 4. – 680 с. К.

БТСЯЯ, 2017 – Большой толковый словарь якутского языка / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2017. – Т. 14. – 600 с. Ч–Ы.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 3858 стб.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 767 с.

ТССЯ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940. – Т. 4. – 88405 с.

ЯРС – Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 608 с.

E.P. Fedorova, A.S. Akimova

The Terms Denoting the Yakut Head Decorations (Based on the Materials of the Dialectological Dictionaries of the Yakut language)

The article discusses the territorial features of terms denoting the Yakut head decorations, based on the materials of the Dialectological Dictionaries of the Yakut language. Since this layer of vocabulary refers to the terms that reflect life, customs and traditions of the Sakha people, they can contain much important information for study. In this regard, the study of the dialectal options of this lexical-semantic field becomes relevant, as they may retain some archaized linguistic phenomena, as well as information unaccounted in the literary language. As a result of the study, 15 dialect units have been analyzed. 12 dialectal options belong to the lexical-semantic group ‘earrings’, one dialectal option refers to braid decorations, two – to hair bands. The dictionary contains lexical dialectisms, Yakut words-archaisms, compound dialectal options and phonetic dialectisms. Each dialectal option is valuable and complements the perception of the head decorations of the Sakha people. Yakut archaisms, preserved in the active dictionary of individual dialects, require special attention. The study of obsolete dialectisms is equally significant. The lexical dialectisms reveal historical ties of a certain territorial group.

Keywords: Yakut language, dialect, head decorations of the Sakha people, earrings, braid decorations, hair bands